

18+

Инна Чудо

Реальность
Тунгур

Инна Чудо

Реальность Тунгур

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62875457

ISBN 9785005163349

Аннотация

Тунгур – реальность, в которой преобладает патриархальный, гаремный порядок. Ссылаясь на пророчество, многие хотят захватить земли и власть. Но пророчества часто бывают запутанны, стоит ли им верить? Ведь именно из-за него перевернётся жизнь девушки из гарема – Дании. Которой предстоит узнать правду о себе, познать любовь, пройти все испытания, узнать боль утраты и только тогда обрести настоящее счастье.

Содержание

Реальность Тунгур. Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвёртая	34
Глава пятая	47
Глава шестая	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Реальность Тунгур

Инна Чудо

© Инна Чудо, 2020

ISBN 978-5-0051-6334-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Реальность Тунгур. Пролог

Темнота медленно покрывала собой, куполообразные башенки Пустынного дворца. Ночью здесь всегда становилось прохладно, но птицы, замученные дневным солнцем, радовались и пели свои песни до появления звёзд на небе. Люди тоже прогуливались или спешили доделать дела, чтобы не откладывать их на светлое, но более горячее время суток.

– Мама! – шлёпая босыми ногами, в просторную залу убежал мальчик, лет восьми. Женщина тепло улыбнулась, но мальчик видел, что она очень устала. – Можно мне уложить сестрёнку? – он любил это делать, но сейчас, просто хотел, чтобы мама отдохнула.

– Конечно, я приду почитать вам. – женщина погладила руками, округлый живот – Может быть и отец сегодня успеет...

Мальчик в этом очень сомневался, последнее время папа был очень занят. Он всё понимает, у отца важная работа, жаль только сестра ещё этого не осознаёт.

Девочка с рыжими волосами, со смехом выпрыгнула из-за угла, чуть не сбив брата с ног.

– Пора спать. – он с улыбкой взял её за руку, увлекая за собой в комнату.

– А сказка?

– Мама скоро придёт, но ты должна уже лежать в постели.

ли. – строго сказал мальчик. Девочка кивнула, и побежала в кровать.

Мамы долго не было, и мальчик сам начал рассказывать сестре сказки, вскоре она уснула. Он перебрался на соседнюю кровать, закрыл глаза, и улыбнулся – скоро в их семье появится ещё один ребёнок.

Женщина осторожно приоткрыла дверь, убедилась, что дети уснули и спокойно отправилась к себе. Уже глубокой ночью, она почувствовала тёплые руки мужа у себя на животе, и сквозь сон, слышала ласковые слова и обещания закончить дела и уделять больше времени семье.

Громкий ребячий крик, нарушил спокойное утро. Родители вбежали в комнату детей. У сына в глазах плескался ужас, а на кровати девочки, разливалось огромное бордовое пятно. Самой девочки нигде не было.

– Так много крови... – еле слышно проговорила женщина, бледнея и сползая по стене на пол.

Уже позже, обыскав весь дворец и его территорию, послу доложили, что не нашли никаких свидетельств того, что его дочь может остаться жива. И только мальчик, упрямо сжав губы, пообещал себе, что найдёт её... Хотя бы для того, чтобы достойно похоронить.

Теперь он остался единственным сыном.

Глава первая

Солнце снова палило, и все девушки собрались у небольшого бассейна. Днём мы часто проводили время здесь, в большом зале, потолком которому служили ветки огромных деревьев, посаженных по периметру. За стенами нашего жилища, было жарко и ветрено, песок собирался в барханы, обжигал ноги, волосы становились похожими на солому, а лицо краснело. Жить в гареме, было даже престижно, хозяин заботился о нас, кормил одевал, покупал средства для кожи, в общем полностью нас обеспечивал. На самом деле, это нельзя было назвать гаремом, ведь его хозяин не был нашим мужем. Иногда девушек отдавали за муж, за «выгодных» мужчин, а некоторые жили здесь до глубокой старости, скрашивая собой чьи-то ночи. Мне никогда не приходилось заниматься ничем таким, ведь меня берегли с самого детства. Тарус, так звали того, кто заботился о нас, всегда относился ко мне с любовью, наверное, как отец к дочери. Ведь у меня не было родителей, а у него не было детей. К нему я попала совсем маленькой, Тарус выкупил меня у контробандистов, за что я очень ему благодарна. Кто знает, что случилось бы со мной, не встретить они его? Он всегда звал меня цветком его сердца, может потому, что моё имя Дания – и это здесь означает – пустынный цветок, а может быть потому, что привязался ко мне. Так или иначе, меня миновали

все ужасы, что случались в гаремах, и наш среди них не исключение. Здесь тоже всегда кто-то хочет быть главной, кто-то делает гадости, иногда на гарем нападали варвары, и тогда девушек ещё долго не было видно в общем зале. Правда из-за его любви ко мне, и того, что от общепринятой работы, я была освобождена, не многие горят желанием со мной общаться.

– Дани, о чём задумалась? – красивая, темноволосая девушка, уже превратившая свои ноги в хвост, и щекочущая меня им под водой, вызвала у меня улыбку.

– Шахзира, я знаю, что это ты. – хвост снова стал ногами. А девушка, брызнула в меня уже ладонью. Она была единственной, кто не смотрел на меня с осуждением, когда я отказывала мужчинам, а если те не понимали моих слов, звала Таруса.

Все жители Тунгура, и нашей страны Саанхар, в частности, могли менять свой внешний вид. Они были Серпии – люди змеи, Зира рассказывала, что первый оборот у неё произошёл в раннем детстве, но у меня способности так и не проснулись. Тарус ещё ребёнком утешал меня, и говорил, что это пройдёт, а потом стал называть особенной, и велел не думать об этом. В ящера я тоже превратиться не могу, как и отрастить себе чешую. В общем, я особенная, особенная в своей простоте.

– Сегодня снова придёт Зарим. – Шахзира мечтательно подняла голову – Может быть даже за муж возьмёт.

– Не говори ерунды, – фыркнула я – ты знаешь его всего три дня, а точнее ночи. К тому же есть более выгодные предложения.

– Ну что ты всё о выгоде? – надулась девушка – Зарим он такой... такой...

– Да-да, а до этого, таким... таким... Был Рахол, Бирбек, и Садам. – моя подруга давно мечтала выйти за муж, и быть единственной женой, поэтому стоило кому-то обратиться на неё внимание, в её голове складывалась картинка семейной жизни.

– Ты не понимаешь, я не хочу провести здесь всю молодость, и подстраивать несчастные случаи другим девушкам, чтобы показать свою значимость. К тому же ты ничего не понимаешь в мужчинах. – она накрутила волосы на палец, стараясь не смотреть мне в глаза, боялась обидеть – Сюда приходят не только хорошие и ласковые, – Зира подвинулась ближе, и стала говорить тише – пока мне везёт, но у многих девушек остаются синяки и даже порезы, я хочу выбраться!

– Знаю, -примирительно погладила её по плечу – может Зарим, действительно тот самый? – я и правда никогда не была с мужчиной, но я прекрасно научилась в них разбираться. И надеюсь, мои слова про Зарима, Шахзира восприняла серьёзно, а не как издёвку, потому что он никогда не обременит себя женой.

– Вставай, и марш на улицу. Соберёшь шкуры, почистишь от песка и постелешь в большой спальне, сегодня придут

важные люди. – далеко уже не девушка, с длинными, жёсткими волосами, красивыми, но чуть резкими чертами лица, дёрнула Шахзиру вверх.

– Навара, зачем же так грубо? – возмутилась я – Уверена, что обычных слов было бы достаточно.

– Жаль, что Тарус запретил привлекать тебя к любой работе. – зло проговорила женщина.

Навара ещё придала ускорения Зире, подтолкнув в плечо, и вышла из общего зала. Я тоже не стала здесь задерживаться, потому что после ухода подруги, остальные девушки начали бросать на меня недовольные взгляды и переговариваться между собой, явно о том, что мне здесь не место. Закрыв дверь в свою комнату, я легла на лежанку, и стала размышлять о том, что меня ждёт дальше. Вообще, меня давно посещают эти мысли. Когда мне исполнилось шестнадцать, я была уверена, что меня вскоре выгодно отдают замуж. Конечно, Тарус взял бы за меня хороший выкуп, ведь он потратил на моё содержание большие деньги. Я думаю, даже огромные, потому что у меня всегда было всё самое лучшее. Но время шло, а мужа для меня всё не находилось. В восемнадцать, когда другие ровесницы, начали своё «общение» с мужчинами, я боялась, но ждала и своего первого, Тарус мягко попросил меня не выходить в общий зал после заката. Уже потом, он объяснил всем приходящим, что я здесь не для их ублажения, и я снова могла сидеть по ночам в общем зале, ничего не опасаясь. Про опасения, мне тоже

сказал Тарус, я не опасалась, девочек с детства воспитывают ДЛЯ мужчин, и меня воспитывали так же. Сначала Чихара, и куча нанятых для гарема учителей, потом другие, более старшие двушки. Только когда мне исполнилось пятнадцать, наш хозяин отстранил от меня всех и стал втолковывать другие понятия. Не знаю зачем, и почему именно мне, но он считает меня избранной и особенной, а я не хочу его разочаровывать. И вот, я снова думаю о своём будущем. Несмотря на обособленность моей жизни, и иногда откровенную ненависть со стороны окружающих меня наложниц, мне тут было хорошо. Когда становится грустно, я бегу к Тарусу, и он долго разговаривает со мной обо всём. Обо всём, кроме моего прошлого. Может быть я сама решила забыть всё, что случилось со мной, до встречи с ним, или там, в прошлом, случилось что-то настолько ужасное, что и не стоит вспоминать, но первое время, я упрямо выпытывала у него подробности. Однажды он сдался, и показал мне документы. Из них стало ясно, что мои родители были кочевниками, и наши шатры разорили варвары. В живых осталась только я. Больше никогда не задавала ему вопросов. Просто была благодарна, за заботу и доброе отношение.

– Эй, – моя дверь приоткрылась, в комнату заглянула Зира, лицо было красным – у тебя не осталось того крема... – она не успела договорить, потому что я уже сунула ей его в руку.

– Очень больно?

– Нет, просто с таким лицом Зарим, не выберет меня, а я этого очень жду. – я понимающе улыбнулась.

– Что за важные гости будут сегодня? – с лёгкой грустью спросила я, потому что меня в большой зал никогда не приглашали.

– Навара не сказала, да и другие девочки молчат. – она хмыкнула – Наверняка, им тоже ничего не рассказали, а они из себя важных строят.

– Тебя туда не приглашали?

– Нет, что ты, но я бы и не пошла. Больно надо, улаживать всяких стариков, когда есть более выгодные мужчины. – уверена, как только Зарим перестанет приходить, она забудет о нём, но сейчас, спорить бесполезно.

Лицо Шахиры, наконец, приобрело нормальный цвет, и она, вернув мне крем, побежала готовиться к приёму мужчин. А я, вопреки запретам, и голосу разума, решила пробраться в большой зал.

До вечера, я была словно на иголках. Всё переживала, что Тарус придёт навестить меня и не застанет на месте. Но после полуночи, успокоилась, разумно предположив, что если гости важные, то он лично будет их принимать. Одеда самые тёмные, шаровары и рубашку, и озираясь, медленно пошла в сторону большого зала. Кроме главных дверей, туда ещё можно было попасть с кухни, сквозь занавесь. Для особенных гостей, не готовили заранее, и не подавали уже готовое. Обычно, ставили только вино и фрукты, остальное готови-

ли по их заказу, выносили, и покидали помещение, чтобы не мешать мужчинам. На кухне ещё были девушки, для удобства перемещения, не использующие ноги. Поэтому, я решила немного погулять по саду. Точнее, это был не совсем сад, огромная открытая веранда, с цветами и растениями в кадках и горшках. Посреди, был небольшой фонтан, а пол был устлан каменными плитами. Днём они нагревались, что даже сейчас ещё излучали тепло, я скинула шлёпанцы, ногам было приятно, от фонтана иногда долетали брызги. Посидев на краю, и решив, что время пришло, стала красться обратно. Я не прогадала, кухарки уже уползли, и в щель между занавесью и стеной, с моего места отлично было видно весь зал.

Глава вторая

Начало разговора я прослушала, потому что разглядывала мужчин. Их было трое. И самый, видимо, главный из них, сидел чуть спереди в ворохе подушек, на тех самых шкурах, что Шахзира чистила от песка. У него был необычный, для местных, цвет кожи, немного бледный, волосы тоже были непривычно короткими и светлыми. Прямой нос, широкие скулы, и тонкие губы, всё вместе, это было привлекательно, но скорее от того, что он отличался от наших мужчин, а не само по себе. Второй мужчина сидел полубоком, и был в чешуйчато-синей ипостаси, так что на нём задерживать взгляд не стала, мало ли как он станет выглядеть после оборота. Зато третий, имел почти привычный вид, сейчас он стоял, а не сидел, как остальные, поэтому я смогла оценить его рост. Волосы были заплетены сразу в несколько косичек, туго затянутых кожаным шнурком. Он постоянно оглядывался, и тогда я переставала дышать, казалось, мужчина знает, что я здесь. У него была смуглая кожа и карие глаза, чуть пухлые губы, но больше всего мне понравились его руки. Он держал их на рукояти изогнутого меча, было видно, что он настоящий воин.

– Это правда, что вы уже несколько лет, скрываете в своём гареме избранную? – спросил бледный, у Таруса. Кажется, я ахнула, и хозяин посмотрел в сторону кухни. Но больше

ничего не изменилось в его лице.

– О какой именно избранной вы говорите? – улыбнулся он – На мой век, их было великое множество, и некоторые даже жили здесь.

– Что ж, в этом вы правы, узнать та ли это девушка, не представляется возможным, пока не исполнится пророчество и не придёт посланник, а его всё ещё нет.

– Посол, я не желаю вашей обиды, но если вы пришли только для выяснения этого вопроса, могу ли я покинуть зал, если удовлетворил вас ответом? – я даже рот открыла, от удивления, что Тарус может так витиевато изъясняться.

– На этот вопрос вы ответили, но есть и ещё один – хозяин сделал вид, внимательно слушающего – сколько у вас девушек с рыжими волосами?

Тарус на секунду напрягся, не знаю заметил это замешательство гость, но я разглядела, даже отсюда.

– Всего две, вы же знаете, это не распространённый цвет волос среди наших женщин, скорее исключение. – он улыбнулся, и заискивающе посмотрел на посла, а я пыталась вспомнить ещё одну рыжую девушку в нашем гареме, и не могла.

– Тогда позовите их сюда, ну и ещё кого-то на ваше усмотрение. – мужчина сделал вид, что ему на самом деле захотелось чего-то экзотичного, а остальных девушек он вообще просит, лишь для своего сопровождения. Но и от меня, и от хозяина, не укрылось то, что другие девушки нужны для

отвода глаз.

– Конечно. – кивнул хозяин.

Нужно уходить, сейчас он пойдёт в мою комнату, а меня там нет. На первое моё свидание, он несомненно поведёт меня лично. Но дверь за ним закрылась, и в комнату тут же вошли две рыжие девушки. Я не поверила своим глазам, но приглядевшись, узнала в них двух сестёр – Сажану и Мирту, правда ещё днём, их волосы были просто ослепительно белыми. Что тоже редкость для нашей страны. Тут кто-то дёрнул меня за руку, еле удержалась, чтобы не вскрикнуть.

– Я всеми силами пытаюсь уберечь тебя, а ты подставляешься сама! – зло прошипел Тарус, и потащил меня с кухни.

Уже когда мы оказались у того самого фонтана, я решила подать голос:

– Я просто хотела посмотреть. Мне любопытно, я уже не ребёнок. – последнее, явно не было для Таруса аргументом.

Он подобрал мои шлёпки и кинул к моим ногам.

– Если бы кто-то из старших женщин заметил твоё отсутствие, они прибежали бы докладывать мне, вне зависимости от того где, и с кем я. Это привлекло бы внимание Адама, и скрыть тебя уже не удалось.

– Зачем ему я?

Он хмуро посмотрел на меня, потом вздохнул, и повёл в мою комнату. Когда закрылась дверь, он жестом велел мне

сесть.

– Ты знаешь о пророчестве? – не увидев понимания в моих глазах, ему пришлось пояснить:

– «Лишь дева с золотыми волосами,
Посланнику дороже и родней,
Найдя её, не будет драться с нами,
Оставив наш уклад, и брэнность дней.
Однако, к власти может он стремиться
И в мире нашем всё перевернуть
Тот кто поможет первой части сбыться
Тот сможет трон страны себе вернуть.»

– Ничего не понимаю. – призналась я.

– Это уже переименованная часть, довольно длинной легенды, о том, что в наш мир придёт посланник, который разрушит все общепринятые каноны, породит везде равноправие и совершит революцию, во имя девы.

Я даже фыркнула, как глупо всё это звучало. Да, у нас постоянно кто-то за что-то сражается, где-то вспыхивают войны, а где-то женщины уже не живут под гнётом мужчин. Но это не повод, верить каким-то стихам о золотых девах.

– Ты выкупил меня, потому что решил «вернуть себе трон страны»? – стало обидно, но понятно всё его " особенное» отношение.

– Ты знала, что мой дед правил этими землями? – дождавшись моего кивка, продолжил – Из-за отца, мы потеряли право быть дархами. – я знала, что раньше в Саархане пра-

вили дархи, но сейчас единого правителя нет, и никто не жалуется.

– Ты хотел вернуть это право? Зачем? – искренне удивилась – Это такая ответственность, столько людей, женщин, просто лишняя головная боль!

– Не для себя, глупенькая. – он тепло улыбнулся мне – Мой сын... – я ахнула и прикрыла рот рукой, я была уверена, нет, даже не так, я ЗНАЛА, что у него не было детей – Да, Дани, у меня есть сын, но он предпочёл жить у матери, и вычеркнуть меня из своей жизни. Я не мог дать ему величия, к которому он так стремился, зато жена всегда умела налаживать связи. – глядя на меня, он снова улыбнулся – Я давно отпустил её, и не переживаю, но сын должен знать, что я пытался вернуть ему право стать дархом.

– Жена, сын... Ты не показываешь меня, потому что боишься, что они сами помогут посланнику?

– Ты стала мне дочерью, Дания, и я хочу отправить тебя в Хартикан.

– Всегда мечтала посмотреть мир. – съязвила я – Может просто найдёшь мне мужа? Или познакомишь с сыном? Он свободен, я буду ему хорошей женой, а там может и «трон» вернётся.

– Хартикан совсем не похож на нашу страну, – проигнорировав выпад, продолжил он – там женщины не созданы для того, чтобы угождать мужчинам. С твоим характером, – он хмыкнул – тебе там понравится. Женщины там не только

ведут хозяйство и ухаживают за детьми, они могут работать, зарабатывать, для себя. Там нет гаремов и многожёнства. Ты согласна уехать? – у столько мольбы в голосе, что я поняла, всё не так просто:

– Пожалуйста, расскажи мне правду. – я подседа ближе, и положила голову ему на плечо – Что тебя напугало?

– В Хартикане, никто не сможет заставить тебя делать то, чего ты не захочешь сама. Моя жена тебя встретит, и с сыном познакомишься... – Тарус усмехнулся – Посол скоро поймёт, что волосы девушек лишь выкрашены в золотой. И станет искать тебя, я уверен, ему кто-то рассказал, что в моём гареме живёт «особенная» девушка. И тогда его ничто не остановит, он увезёт тебя, как увёз других. Никто не знает где и как он содержит рыжих девушек, а я не хочу для тебя такой судьбы.

– А как же пророчество? – сощурила глаза.

– Я уже слишком стар, чтобы верить в сказки. А ты стала дорога мне.

Тут в комнату вбежала Шахзира, встала, как вкопанная, увидев Таруса, поклонилась опомнившись, и зашептала:

– Беги, Дани, этот Адам громит комнаты девушек, ищет НАСТОЯЩУЮ рыжую. Не знаю, зачем ты ему, но слышала о девственной крови, что призовет посланника.

– Зира, говори громче. – она посмотрела на хозяина:

– Ему нужна рыжая девственница, чтобы пролить её кровь, дальше не поняла.

– Ничего не бери. – быстро среагировал Тарус – Пустынный экипаж ездит медленно, поэтому тебя отнесёт Жакар. Я отправлю сокола жене, он обгонит вас. Ничего не бойся. – я и не боялась, а находилась в каком-то странном предвкушении, чего-то интересного. Тарус сунул мне в руку флягу с водой – Всё, через десять минут выходи в сад.

– Дания, что происходит? – залепетала подруга, как только за хозяином закрылась дверь.

– Сама не разобралась, Тарус мне про пророчество рассказывал, но, если честно, мутное оно какое-то. Что-то про трон и золотоволосую деву. А где в нашей стране трон-то? – действительно, ими в Саанхаре не пользовались – Не знаю, по-моему, это всё не про меня, ну лишат девственности, убедятся, что я не та, кто им нужен, и буду жить себе дальше. – Зира странно посмотрела на меня.

– Если хозяин так разволновался, значит тебе угрожает опасность, а не просто первая ночь с мужчиной. Вдруг он хочет пролить девственную кровь не привычным способом, а с помощью ножа?

– Ладно, хоть мир посмотрю. – и я пересказала Шахзире, рассказ о Хартикане.

– Да, я бы тоже хотела там побывать. Но Зарим не позволит. – она грустила – Старшая обещала уговорить его на брак со мной.

– А ты уже этого не хочешь? – приподняла в удивлении, бровь.

– Хочу, только теперь у меня и поговорить будет не с кем. – я тоже расстроилась, подумав о себе, в чужой стране, без поддержки близких мне людей.

– Пошли, будешь моими глазами.

Мы вышли из комнаты, Зира шла передо мной, чтобы успеть предупредить, если Адам появиться на горизонте. К счастью до сада, мы дошли без приключений. Жакар уже ждал меня, как и сам Тарус. Шахзира разревелась, обняла меня, расцеловала в обе щёки и убежала прочь.

– Сокола я отправил, Жакар знает, что делать. Мою жену ты узнаешь сразу – он улыбнулся и восхищённо закатил глаза – она очень красивая серпия.

– Поехали со мной, пусть за гаремом присмотрят старшие, а ты повидаетшь семью.

– Мой отъезд, будет подозрительным, Адам всё поймёт. Вот когда ты устроишься, я приеду тебя навестить. – почему-то я ему не поверила.

Жакар уже сменил облик, на вид огромного ящера, я забралась к нему на спину, и он помчался по пескам, одному ему известно в каком направлении. Я в темноте не видела, и вообще старалась держать глаза закрытыми, что бы в них не попадал песок. Раньше мне не приходилось ездить на мужчинах верхом, но я отметила, что это гораздо быстрее и мягче, чем на горбатых животных. Он быстро перебирал лапами, что тряски почти не ощущалось. Своим мощным хвостом, он заметал свои же следы, а ночной, не такой

сильный как днём ветер, полностью стирал их. Сначала, я крепко вцепилась в роговые наросты у него на шее, но после продолжительной и стремительной поездки, поняла, что даже если не держаться, упасть не получается. Меня словно приклеило к его спине, инерцией движения, вскоре я вообще пристроила голову рядом с шипами и уснула.

– Проснитесь. – низкий, чуть хриплый голос раздавался откуда-то снизу – Нужно поесть и отдохнуть... мне.

Догадавшись, что со мной говорит Жакар, я сползла с его спины на песок. Он с выдохом превратился в мужчину и тоже лёг рядом. В отличие от меня, у него была с собой сумка, в которой кроме воды, было и небольшое количество вяленого мяса, козьего сыра и, ещё даже не успевшая остыть, лепёшка. Быстро перекусив, мужчина попросил дать ему полчаса. Как только я пообещала не спать, он выключился. Принялась вглядываться в темноту, в какой-то момент даже показалось, что там кто-то движется и я напряглась. Но и через время никто не приблизился, так что пришлось признать, что мне померещилось. Жакар резко открыл глаза:

– Тридцать пять минут. – недовольно посмотрел на меня – Я просил, лишь тридцать.

– У меня нет часов, – огрызнулась я – а вот у тебя они похоже встроенные. – его взгляд смягчился, и он улыбнулся.

Быстро поменял облик:

– Садись, за нами погоня. – не померещилось...

Глава третья

Жакар развил потрясающую скорость, меня действительно начало ощутимо трясти. Пыталась оглянуться назад, небо уже стало светлеть, так что я надеялась рассмотреть преследователя. Но мой «транспорт», так активно работал хвостом, что песок летел во все стороны, в том числе и мне в глаза. Резко спустившись с очередной дюны, я увидела городскую стену, наверное, это была граница страны.

– Держитесь сала, осталось совсем чуть-чуть. – давно меня не называли «сала». Обычно так обращаются к уважаемым, незамужним девушкам. Стало приятно, что Жакар меня уважает, а не просто исполняет волю хозяина.

В арку в стене, мы практически влетели, и буквально врезались в высокую серпию, возвышающуюся над нами на два роста. Она была очень красивая, и я сразу вспомнила восхищенно-мечтательный взгляд Таруса. У неё были длинные иссиня-чёрные волосы, полные губы, ярко-синие, чуть раскосые глаза, и небольшой прямой носик, я прямо залюбовалась. Не знаю, все серпии казались мне прекрасными, может быть потому, что я не была такой, не могла обращаться.

– Спасибо Жакар, передай мужу, что мы с сыном всё обсудили, и будем рады видеть его У НАС в гостях. – сразу стало понятно, что ехать к нему они не собираются, но за Таруса, я порадовалась. Женщина приняла обычный облик, и по-

смотрела на меня – Красивая, жаль бесхвостая. – а как мне-то было жаль.

Хорошо, что у Жакара была отличная реакция, и он успел толкнуть её в сторону, а меня накрыть своим телом. Потому что в этот момент, в арку, на бешеной скорости, въехал тот мужчина, что был в зале вместе с Адамом и синекожим. У него было технически новое средство передвижения, на воздушной подушке. Они были только недавно выпущены в производство, поэтому были жутко дорогими, и не каждый мог их себе позволить. Но, как и любой прогресс, с воодушевлением принятый народом, скоро такая штука наберёт популярность, цена снизится. И когда это произойдёт, куда не посмотри у любого можно будет увидеть.

– Эта сала пойдёт со мной. – на выдохе произнёс молодой человек. Но наткнувшись, на скептический и холодный взгляд синих глаз, его уверенность немного поугасла.

– Во-первых, она только приехала, во-вторых, у нас здесь не Саанхар, где мужчины, решают, что нам делать. – и уже посмотрев на меня – Дорогая, ты хочешь пойти с этим мужчиной, – снова быстрый взгляд на него – куда бы он тебя не звал?

– Нет. – уверенно сказала я, посмотрела на парня – Я бы хотела принять ванну. – женщина улыбнулась, Жакар сдерживал улыбку, а молодой человек выглядел растерянно.

Женщина, кивнула моему перевозчику, и он пошёл в сторону экипажей. Видимо, бежать обратно на своих лапах,

днём, по жаре, ему не хотелось. Серпия снова стала наполовину змеёй, при этом взяла меня за руку и повела за собой. Я обернулась, чтобы посмотреть на парня, он смотрел спокойно, а мне очень хотелось показать ему язык. Когда я уже отворачивалась, мне показалось, что он мне подмигнул.

– Меня зовут Назира, – между тем, начала говорить жена хозяина – здесь, не удивляйся, наши имена считаются иностранными. – что тут удивляться, мы же в другой стране – Но нас уважают, как женщин и личностей, что осмелились выйти из-под гнёта мужчин.

– Вам было очень плохо, «под гнётом»? – совсем не вежливо, спросила я.

Назира улыбнулась:

– Тарус, больше похож на местных мужчин, чем на пустынного тирана, и нет, мне не было с ним плохо. Просто я не хотела растить сына ТАКИМ, – она выделила последнее слово, и я её поняла, но женщина всё же пояснила – я хотела, чтобы он понимал и уважал женщин и их желания, а не навязывал им свои. – она посмотрела на меня – В Саанхаре, он бы в любом случае стал таким, как все.

– Но Тарус считает, что ваш уход, его вина! – я даже голос повысила от возмущения.

– Я пыталась объяснить ему, но в этот раз он не стал меня слушать. Думаю, ему просто так было легче. Он придумал себе причину, и старался всё исправить, хотя ему не в чем себя винить.

– И сын не презирает его?

– Нет, он его очень ждёт. Я сказала Рони, что как только отец будет готов к изменениям в жизни, он обязательно придет к нам. – мы остановились у большого дома. Он не был похож ни на шатёр, ни на дворец. Поэтому, принялась с интересом его рассматривать.

– Наверное, он всё ещё не готов. – поправила растрепавшиеся волосы – Он и меня-то выкупил, в надежде, что я «дева» из пророчества. – тут женщина громко рассмеялась, так, как у нас считалось неприличным:

– Милая, он выкупил тебя, потому что пожалел. И в тот момент, переживал наш уход. Конечно, мы слышали эту сказку, но рыжие девушки, в его гареме, появлялись и уходили, а тебя он полюбил.

Наконец, женщина открыла двери, и мы вошли в просторное, светлое помещение. Здесь было гораздо прохладнее, чем на улице, хотя климат этой страны всё же приятно отличался от нашего. Да, солнце тоже сушило и жарило, но не было таких сильных ветров, растительности было гораздо больше, так же, как и воды кругом. Пока мы шли, я обратила внимание на множество фонтанов, одно небольшое озеро и что-то похожее на огромный бассейн. Назира подтолкнула меня к лестнице:

– Первая дверь направо – твоя комната, Рони нет дома, но как только он вернётся, он всё тебе покажет и объяснит. Тарус прислал тебя довольно неожиданно, поэтому мне

не удалось взять выходной. На кухне – она махнула рукой, обозначая её место положения – есть еда, чай, в комнате есть своя ванная и уборная. Мне пора бежать, Рони скоро будет. – и уже выходя – Вещи для тебя, выбирала не я, но надеюсь всё подойдёт. – и уползла, оставив меня в растерянности, на третьей ступеньке лестницы.

Конечно, долго стоять там, я не собиралась. Поэтому пошла искать выделенную мне комнату, с ванной. В гареме, ванной, звалась огромная лохань, в которую по очереди, забиралось сразу по несколько девушек. А по завершении процедуры омовения, все переходили в другую купель, с чистой водой. Увидев, здешнюю умывальню, я нервно захихикала, и как мыться в таком корыте? Небольшая, каменная, с дыркой в днище, в ней только стирать будет удобно. Странные металлические трубки и круглые ручки, я трогать не стала. Сняла с себя рубашку, вывернула и намочила из кувшина на окне. Ей и протёрла всё, до чего дотянулась. Шкаф, был привычным и понятным. Открыла, одежды было много, но и с ней возникли проблемы. Сняла с вешалки длинную рубашку и одела взамен грязной. Странного вида шапки на бретельках, что висели под ней, трогать не стала. Что такое кровать, я знала. Видела в журналах у девчонок. Здесь она была огромная, сверху был полупрозрачный балдахин, на ней лежала куча подушек и одеяло. Прикоснулась, оно было мягкое, почти невесомое, но казалось довольно тёплым, что удивило. Ещё немного побродив по комнате, реши-

ла, что проголодалась, и спустилась искать кухню. Но и здесь меня постигла неудача, да, возможно, еда тут и была, но я её не увидела. Села за стол, и стала ждать Рони. К счастью, ждать пришлось не долго. Когда почти решилась на то, чтобы освоить непонятную конструкцию, на которой стоял, вполне привычный чайник, дверь открылась. Не стала выбегать, даже не потому что это неприлично – радоваться, незнакомому мужчине, а просто потому, что растерялась. Молодой человек прошёл на кухню сам, сел напротив меня и с минуту молчал. Я старалась не пялиться на него в упор, но всё-таки успела рассмотреть. Ростом, Рони был довольно высоким, выше своего отца, хотя, к примеру, наш преследователь, был ещё выше. Волосы короткие, цвета шоколада, как и глаза, в которых плескался интерес, и какая-то хитринка. Он был больше похож на мать, но и черты Таруса, в нём угадывались. В общем, довольно красивый парень.

– Здравствуй. – нарушил он молчание.

– Дания. – почти не отрывая взгляда от столешницы, отозвалась я.

– Я пугаю тебя? – в голосе послышалась улыбка и удивление, рискнула на него посмотреть. Он и правда улыбался.

– Нет, но смотреть в глаза мужчине неприлично, и может быть воспринято, как приглашение. – он рассмеялся.

– Выброси всё это из головы. В Хартикане совсем другие порядки. Как же вы понимаете друг друга, если никто не смотрит никому в лицо?

– Для понимания, нужно уметь чувствовать, а не смотреть друг на друга. – мои щёки потеплели.

– Тем более, – вдруг ещё больше обрадовался он – если я не чувствую «приглашения» – передразнил он меня – то от взгляда ничего не изменится. Я Рони, мама сказала, что тебе нужно всё рассказать, пошли. – он встал, и схватил меня за руку. Наверное, я покраснела вся, но моя решительность, решила сделать вид, что ничего не было, и смело отправилась с ним.

Через некоторое время, я выяснила предназначение тубок в ванной, и дырки в её полу. Так же меня научили пользоваться уборной, плитой, Рони показал мне, где же надо было искать продукты. У нас не было холодильников, это веяние прогресса, мне очень понравилось, как было бы здорово, в нашей жаре иметь возможность охлаждать продукты.

– Ты чего платье со штанами одела? – в конце экскурсии спросил он.

– Платье? – я оглядела себя. То, что он назвал платьем, было чуть выше колена.

Он открыл мой шкаф, и начал перебирать вещи, раскладывая их на несколько кучек:

– Это платья, вот кофты, блузки и рубашки, это костюмы, с юбками и брюками, ну а это нижнее бельё. – последняя кучка заинтересовала меня больше всего.

– И как это носят? – я взяла в руки странную конструкцию из шапочек и бретелек. Парень вдруг тоже покраснел:

– На грудь одевают. – взял у меня из рук и показал на себе. – С трусами помощь не нужна? – он повертел в руках ещё одну тряпочку.

– Бельё значит... Знаешь, я никогда не носила ничего подобного, и у девушек не видела, это обязательно? – он осмотрел мои, многослойные, но лёгкие штаны.

– У вас совсем другая одежда, и материал другой, в этой, – он показал на завалы, рукой – без белья будет неудобно. Я выйду, а ты померяй брюки.

Рони дал мне штаны, и вышел из комнаты. Надела... Он оказался прав, кожей, я ощущала все швы, даже в самых неожиданных местах. Сделав несколько пробных проходов по комнате, поняла, что после долгой прогулки, с походом в туалет могут возникнуть проблемы.

– Рони. – парень снова оказался в комнате – Ну как?

– А тебе? Если с точки зрения красоты, то отлично. А с удобством что? – он повертел меня, как куклу. Я смутилась:

– Натирает.

– Оденешь бельё и перестанет. Привыкнешь. – похлопал меня по плечу.

Я приняла ванну, теперь уже по-настоящему. Одеда бельё и новую одежду. Выбрала платье подлиннее, но оно было почти прозрачное. Мы с Рони поели. Готовил он сам, посуду тоже мыл сам, и я почувствовала себя, как дома. В том смысле, что обо мне позаботились, хотя для многих наших деву-

шек, это было бы непривычно. Он рассказал, что мама работает в какой-то фирме, где защищает права женщин, а иногда и мужчин. А сам Рони, в этом году окончил обучение, и теперь будет устраиваться на практику в консульство.

– Ты будешь послом? – ужаснулась я, вспомнив Адама.

– Нет, буду помогать людям пересекать границу легально. Провозить товары, и устраиваться на новом месте.

– Хорошо. – он задумчиво посмотрел на меня.

– Можем погулять, сегодня на площади будет фейерверк.

– Погулять? Вдвоём? Как пара? – надо выяснить, какие же всё-таки здесь обычаи.

– Как друзья, как родственники, да какая разница? – искренне удивился Рони, а потом понял, о чём я – Да, тебе ещё нужно освоиться, иначе так и будешь шараться ото всех. Давай просто немного пройдемся, и я постараюсь тебе всё объяснить.

Мы вышли на улицу, наступал вечер, и Рони посоветовал взять кофту. Что было очень кстати, потому что стало прохладно. Шли, держась за руки, что заставляло меня всё время оглядываться на то, как на это смотрят другие люди. Но людям вокруг, не было до нас никакого дела, как, впрочем, и до остальных. Каждый, кто не шёл медленным, прогулочным шагом, спешил по своим делам. Оказалось, что в этой стране, можно всё! В моём понимании, многие вещи никогда не приняли бы в Саанхаре. А здесь встречались даже те, кто обнимался и целовался прямо на улице. Так что

невинное держание за руки, вообще не вызывало ни у кого интереса. Женщины могли жить самостоятельно, никто не брал над ними опеку, если они не были за мужем. Они работали, содержали себя, своё жильё, детей или, иногда, старых родителей. За муж выходили по любви, а не из выгодных соображений, хотя встречались и договорные браки, но тоже по согласию. И семья, не состояла из одного мужа, и энного количества жён. Один муж, одна жена, и сколько вздумается детей. Такой уклад мне понравился, прав был Тарус. Особенно мне понравилось то, что женщина могла не слушаться мужчину беспрекословно, и не должна была выполнять все его прихоти. Она вообще ничего не была ДОЛЖНА. Иногда случалось, что мужчина терял работу, и дом содержала жена. Что в наших краях, было бы неслыханной дерзостью и позором для мужчины. Когда на небе появились звёзды, я уже была довольно просвещённой, ничего не стесняющейся девушкой. Рони остановился посреди большой площади с фонтаном, здесь улица была мощёной красивым тёплым камнем, и я скинула шлёпки. Правда опомнившись, взяла их в руки, иначе могла забыть и потерять. Обувь, я оставила свою, потому что мучаться в непривычной не хотелось. Тут небо озарилось ярко-зелёной вспышкой, раздался грохот, и ещё, и ещё. Вспышки были очень красивыми, разноцветными и рассыпались на сотню маленьких искорок. Но грохота, я всё же испугалась и прижалась к Рони, словно ища защиты. Он улыбнулся и развернул меня к себе спиной. Как замороженная,

смотрела на небо, и даже расстроилась, когда прозвучал последний гром, и потухла в вышине ракета.

– Понравилось? – довольно громко спросил парень, хотя шум уже стих.

– Очень. – выдохнула я.

– Мама, уже должна вернуться. Боюсь, сегодня нужно побыть приличными, и не гулять допоздна.

Почти дойдя до дома, мне почудился, буквально прожигающий взгляд в спину. Пока мы гуляли, я кажется уже чувствовала нечто подобное, но мало ли кто мог смотреть на нас, поэтому не стала предавать значения. Но этот взгляд был направлен именно на меня, и тот, кто смотрел, был недоволен. Оглянулась, но успела увидеть, лишь мелькнувшие косички.

– Может пойдём быстрее? – потянула Рони за руку.

– Что не так? – сразу понял он.

– Просто устала, и немного замёрзла. – соврала я.

Глава четвёртая

Назира встретила нас внизу, и с улыбкой обняла обоих. Я даже удивилась, настолько непривычно было ощущать тепло, от женщины.

– Ходили смотреть на фейерверк. – доложил Рони.

– Это такое чудо. – поддержала я.

– Завтра у меня выходной, так что я смогу уделить тебе время. – она погладила меня по голове – А сейчас, пора спать. – действительно было уже довольно поздно.

Улеглась на кровать, и долго не могла устроиться. Постоянно казалось, что я проваливаюсь. В итоге скинула подушки на пол, он был покрыт ковром, и улеглась так, как привыкла. Правда довольно быстро замёрзла, и стащила на пол ещё и одеяло.

Весь следующий день, меня таскали по городу. Сначала Назира, показывала мне магазины, водила к себе и к подруге на работу. Всё время втолковывая мне, чтобы я обратила внимание как много есть рабочих мест для женщин. Потом Рони, водил меня по разным учебным заведениям, и просил подумать о том, чтобы тоже получить образование. Не то, гаремное, а настоящее, что может пригодиться в жизни. Но мне, думать об этом не хотелось. Конечно, те женщины, что стремились к равноправию всю жизнь, были здесь счастливы. Но, если честно, я так же не видела ничего пло-

хого в том, чтобы зависеть от мужчины. Может, сказывается воспитание, а может просто не привыкла к новым правилам. Тарус всегда говорил, что, если жена любимая, ты всё равно будешь к ней прислушиваться, несмотря ни на какие обычаи. Зато, меня очень грела мысль, что можно влюбиться, выйти за муж, и быть единственной, а не «одной из». К вечеру, мои ноги, которые заставили сунуть в «удобную обувь», болели ужасно.

– Назира, я больше это не одену! – отбросила в сторону закрытые ботинки на твёрдой подошве.

Она осмотрела мои красные и стёртые ноги:

– Дорогая, что же ты раньше не сказала? Нужно было зайти в обувной. – только вздохнула, ещё одного похода по магазинам, я не выдержу.

– Мам, ты совсем замучила Дани. – с укором сказал Рони, поправил волосы, и сделал вид, не принимавшего участия в моих мучениях.

– Наверное, мне нужна работа? – посмотрела на обоих. Женщина сдерживала улыбку, а парень нахмурился – Что? Не могу же я, жить за ваш счёт!

– За счёт отца могла, а за наш не можешь? – он понял, что сказал что-то не то, потому что я резко встала, и не говоря ни слова, начала подниматься по лестнице – Дани...

Уже на последней ступеньке, услышала, как Назира в не очень красивых выражениях, объясняет Рони, про неумение держать язык во рту.

Легла в ванну, тёплая вода приятно расслабляла, ноги перестали гудеть. Наверное, задремала, потому что сейчас, вода уже была холодной. Завернувшись в тёплое полотенце, я сидела на ковре, и смотрела в окно.

– Можно к тебе? – парень стучал, но я не откликнулась, поэтому он заглянул в приоткрытую дверь. Пожала плечами, первые впечатления схлынули, оставляя меня опустошённой – Я не хотел тебя обидеть. – виновато проговорил Рони.

– Ты сказал правду, вот только здесь так не принято, поэтому скоро стану чувствовать себя неудобно. Я почитала несколько журналов, пока мы с Назирой были в том месте, где делают причёски – названий всего, я ещё не запомнила – и то, как писали про таких женщин, мне не понравилось.

– Про содержанок? – аккуратно уточнил он.

– Да. Я не хочу быть такой.

– Ты и не такая, просто я подумал, раз ты привыкла к другой жизни, ты не станешь сразу стремиться на работу. – он подсел ко мне ближе, но я не повернулась, почувствовала спиной, тепло исходящее от него.

– Рони, а у тебя есть невеста? – парень ответил не сразу:

– Нет, но у меня была девушка, ещё когда учился на втором курсе. Почему ты спрашиваешь?

– Просто думала, как это наверное здорово, когда можно выбирать. – повернулась к нему, в его глазах не было понимания – У нас редко выходят за муж по любви, а те отноше-

ния, что есть у всех, это просто для удовольствия мужчин, повезёт если и женщине будет приятно.

– Ты... Тебя... обидел кто-то?

– Нет, Тарус меня очень оберегал. Но другим повезло меньше.

Он обнял меня за плечи, и больше мы не говорили. Я чувствовала с ним родство, будто он мой старший брат, который сможет защитить от всего на свете. Думаю, он тоже воспринимал меня именно так – как сестру.

– Одевайся, – вдруг резко поднялся Рони – я кое-что тебе покажу.

Не стала спорить и выяснять что же такое, он хочет показать, скинула полотенце и стала натягивать на себя платье. Парень отвернулся, но из комнаты выходить не стал, и в этот момент, снова почувствовала недобрый взгляд. Вот только в этот раз, я заметила в нём нотки разочарования.

– Рони, ты ничего не заметил?

– Нет, я же не смотрю!

Я фыркнула:

– Я не об этом, мне кажется, уже не первый раз, что за мной кто-то наблюдает.

Парень прошёл к окну, посмотрел вниз, направо, налево:

– Не видно никого, да и второй этаж.

Мы не стали развивать эту тему, а на цыпочках спустились, и вышли во двор. Далеко идти не пришлось, всего несколько домов, и мне открылся чудеснейший вид на закат.

Я смотрела широко открытыми глазами, потому что никогда не видела такой красоты. Рони привёл меня к небольшому зданию, и мы беспрепятственно поднялись на крышу, отсюда, с высоты, всё казалось волшебным. Небо было окрашено не только в красный, оранжевый и розовый цвета. Оно переливалось всеми оттенками сиреневого и нежно зелёного.

– Такой вид бывает лишь три раза в год. – объяснял мне... брат? Да, наверное брат. Надёжный, родной и уютный – В следующий раз, только в день забвения, увидеть можно.

– Это потрясающе! – искренне откликнулась я.

Домой шли медленно, Рони рассказывал, что-то смешное, как вдруг меня потянуло в переулок. Нет, меня никто не хватал, не тащил силой, но я просто не могла удержаться от того, чтобы зайти туда. Парень повернул за мной.

– Дани, ты куда? Заблудилась?

– Нет, не знаю, просто нужно сюда зайти.

Из темноты вышел мой преследователь.

– Сала Дания, не бегите, я не буду нападать. – вот уж успокоил.

– Дани, ты где? – обернулась, Рони выглядел растерянно, и не видел меня, хотя я была прямо перед ним.

– Мне было поручено доставить вас к послу...

– Это я уже поняла, но и вы должны были понять, что я к нему не поеду. – перебила – Почему Ронан не видит меня?

Мужчина снисходительно улыбнулся:

– Потому что мы скрыты тенью. Но это не важно. Пойми-

те, если вы не поедете со мной, он пришлёт кого-то другого, и тогда...

– Что, он не будет спрашивать моего разрешения? Если вы не забыли, мы не в Саанхаре, похищение, а это будет именно оно, не останется незамеченным.

– Дания, выслушайте меня, вы всё время перебиваете...

– Рони нервничает, да и я не очень спокойна, почему бы вам не прийти днём? – кажется, я никогда не дам ему договорить, это всё от волнения.

– Потому что днём, меня могут заметить...

– Вот и хорошо, все будут видеть, с кем я говорю, и вы не сможете меня выкрасть. Зачем я ему?

Он улыбнулся, открыто, от чего его лицо, стало ещё привлекательнее:

– Нас увидят не только ваши соседи, но и люди посла, – я уже снова открыла рот, но он подошел ближе и слова так и не были произнесены – и тогда я не смогу вам помочь, – он сделал ещё шаг – а я очень хочу помочь. – теперь он стоял почти вплотную, и у меня сердце колотилось как сумасшедшее, то ли от страха, то ли от чего-то другого – Если вы девушка из пророчества, я буду оберегать вас, и не позволю обидеть. А если нет, помогу сбежать. Но сначала, вы должны отправиться со мной. Добровольно.

– Сейчас, я ДОЛЖНА пойти спать. – он отступил – и сделайте так, чтобы Рони меня видел.

– Дани...

– Дания. – поправила я.

– Пожалуйста, подумайте. – взял и испарился прямо на моих глазах, змей противный.

– Ты куда пропала? – обеспокоенный взгляд, выдавал всю гамму чувств, что испытал Рони, пока не мог меня видеть.

– Пошли отсюда скорее, дома всё расскажу.

Мы почти бегом преодолели оставшееся расстояние. Я тянула Рони за собой, будто за нами гнался пустынный ящер. Как только закрылась дверь, выдохнула и отпустила брата. Уже в комнате, мы устроились на кровати, и я на самом деле рассказала ему всё. Начиная с детства и спасения меня Тарусом, заканчивая разговором в переулке.

– Послушай, если хочешь, мы можем уехать ко мне. У меня есть свой дом, к маме я приехал навестить, и с тобой познакомиться.

– Они найдут меня и там. – грустно сказала я – Не понимаю, разве мало по всему миру рыжих девушек, я слышала, что в Далонии, вообще таких полно.

– Думаю пророчество, к девушкам Далонии не относится. – улыбнулся он.

– А здесь что, только я осталась непроверенная? Чего привязался? – кинула подушку на пол, разозлилась – Ты прости, теперь и вас втянула.

– Отец, давно пишет мне, хотя мама и не знает. Он странно размышляет по поводу нашего переезда, я тогда был слишком маленький и мало что помню, но в остальном, он

многое рассказывал. Поэтому так торопился приехать, как только сокол долетел. Я словно давно тебя знаю, отец всегда говорил о тебе, как о дочери. Ты как сестра мне, понимаешь? – он смутился, а я понимала – Поэтому давай думать вместе, спрячемся, переедем ещё раз, выкрутимся, я тебя не брошу.

– Завтра я расскажу обо всём Назире. И, наверное, приму его предложение. – брови Рони взлетели вверх.

– Нет, я тоже хочу с ним поговорить, и пойду с вами, в общем не принимай решений без меня. – чмокнул меня в макушку, и вышел из комнаты с задумчивым видом.

В этот раз мне удалось уснуть на кровати, даже подумала, засыпая, что скоро привыкну. Проснулась с чувством ужасного, всепоглощающего страха. Вскочила, и походила по комнате, чтобы отвлечься от сна. Во сне, я была совсем маленькой, и мой брат тоже был ребёнком. Конечно, я понимаю, что Рони мне не родной, но иначе как братом, не могу его называть. Мы играли во дворе большого дворца, а вечером он укладывал меня спать и рассказывал сказки. И вдруг резкая боль, и огромное кровавое пятно, больше мне не видно ребёнка, и кругом только песок.

Странное ощущение, не покидало меня. Будто сон, был видением прошлого, но почему тогда я этого не помню? А ещё, хотя там, я тоже видела песок, мне казалось, что это совсем другое место – не Тунгур.

– Дани, ты проснулась? – я так увлеклась своими мысля-

ми, что не заметила, как наступило утро.

– Да, заходи. – Рони прошёл, оценил мой вид, и сел на кровать.

– Ты что, совсем не спала? – видимо, растрёпанные волосы и синяки под глазами, выдавали всю степень моей усталости.

– Нервничаю. – призналась я. Но про сон, говорить не стала.

– Я тут подумал, – он откинулся на спину, и положил руки за голову – может не будем говорить ничего маме, а просто уедем?

Улыбнулась ему:

– Нет, я не хочу ставить её в неудобное положение. Она должна знать, что ей может грозить опасность, понимаю – это моя вина, но так, Назира хотя бы не будет застата врасплох.

– А что с мужиком этим? – почему-то мне не хотелось называть его мужиком:

– Я не знаю, как с ним связаться, но скорее всего он найдёт меня сам.

– Ладно, будем решать проблемы, по мере их поступления. – он поднялся – Умывайся, и пойдём завтракать. – он ещё раз меня осмотрел – Только не вываливай всё на маму за столом, а то боюсь она так и уйдёт голодная. – я кивнула, Рони вышел.

Назира уже сидела за столом, я снова поразилась её уме-

нию, подать себя. На ней был белый костюм, который, в сочетании с достаточно смуглой кожей, смотрелся просто ослепительным.

– Милая, тебя что-то беспокоит? – она, с таким участием, посмотрела на меня, что вопреки просьбе Рони, тут же рассказала ей всё. Назира спокойно выслушала меня, не забывая при этом, поглощать пищу. Поэтому, я немного расслабилась, не хотелось, чтобы женщина осталась голодной. – Что ж, – сказала она, когда мой рассказ закончился – думаю, будет правильным, вам обоим поговорить с этим молодым человеком. Но помни, что в нашей стране, никто не может тебя заставить делать то, чего ты не хочешь. – Назира посмотрела на Рони, как-то сочувственно – Я так понимаю, отговаривать тебя бесполезно. – это был не вопрос, а утверждение.

– Я не могу бросить Дани одну, в такой сложной ситуации. Папа не одобрил бы... – Рони захлопнул рот, но слова уже были произнесены.

Женщина лукаво улыбнулась:

– Конечно, твой отец поступил бы так же. Да что там, именно так он и поступил. Но Ронан, я ДОЛЖНА знать, что у вас всё хорошо.

– Мы не уедем не попрощавшись. – по-своему понял он, её слова.

День прошёл суматошно. Я старалась запихать в сумку побольше вещей, что было сложно, не зная какой климат

у страны, куда меня хочет забрать парень. Рони смотрел на мои мучения скептически кривя губы в улыбке, наконец, сжалился и принёс ещё одну сумку. Сам он много вещей собирать не стал, потому что было не известно, как пройдут переговоры. Потом мы вместе сочиняли послание для Таруса, нужно было осторожно сообщить ему правду, не вдаваясь в подробности, чтобы не сильно его волновать.

– Рони, а ты хотел бы стать дархом? – не знаю почему, но мне вдруг захотелось спросить.

– Я современный человек, мужчина – посмотрел на меня с улыбкой – и что бы там не придумал себе отец, я не настолько амбициозен. Всё чего я хочу, я могу добиться сам, и это будет гораздо приятнее, чем получить готовое, не прилагая усилий. – на моём лице, наверное, отразилось недоверие, потому что он пояснил – Дани, я живу в Хартикане с детства, и мне нравится здесь. Править землями, об устройстве быта которых, не знаешь ничего, а то что знаешь, тебе не близко – это не то, чего я хочу. К тому же, путь к правлению, выслан горячими стёклами. Я не променял бы свою сестру, на миф, о призрачном троне. – выдохнула.

– Но ты смог бы изменить порядки.

– Устой, что царят веками, и буквально въелись в самих людей, не так-то просто изменить.

– Здесь же получилось. – больше для себя, чем для него пробормотала я.

– Тут всегда было немного по-другому. И к тому, что есть

сейчас, тоже пришли не сразу. – я кивнула. Конечно, если нашим девушкам сказать, что они теперь могут делать что хотят, но при этом отвечают за себя сами, они так и останутся сидеть на месте, или привяжут себя к мужчине, чтоб тот не смог сбежать.

Незаметно наступил вечер, и разумно решив, что мой преследователь не станет заходить в гости, мы решили выйти на улицу. Сегодня был обычный день, и мы стали одними из тех, что неспешно прогуливались по узким улочкам.

– Ты была когда-нибудь в духане? – я даже названия такого не слышала, поэтому помотала головой.

Рони повёл меня за руку, рассказывая по дороге, что это такое.

– На самом деле, это скорее ресторан, – не найдя отклика на моём лице, он сдался – сейчас поймёшь.

Мы подошли к небольшому, одноэтажному зданию, с арочным входом. Во дворике, под ярким тентом, были поставлены низенькие столики, вокруг, казалось, в беспорядке, набросаны подушки. Внутри столы были повыше, плетёные и довольно широкие, полукруглые лавочки стояли так, чтобы могло разместиться много народа. В помещение были люди, они ели и разговаривали, в уголке устроился музыкант, и негромко играл какую-то не надоедающую мелодию. Рони подошёл к высокому мужчине, оставив меня буквально на секунду, тот кивнул, и брат вернулся ко мне. На улице уже было не жарко. Темноту разбавляли фонари, стоящие

на высоких ножках стеклянные колбы, в которых горел свет. Поэтому решили устроиться на улице. Теперь стало понятно, что подушки лежат так специально. Я буквально провалилась в кучу таких, но было поразительно удобно. Они поддерживали спину, не давали мёрзнуть ногам, и ещё одному месту, так же служили подлокотниками. Девушка принесла нам бутылку вина, а следом за ней прибежал паренёк с подносом. Быстро составил всё что принёс и убежал.

– Раньше здесь торговали только вином, и совсем немного мелкой утварью. Теперь, это уже настоящий ресторан, с едой на любой вкус, музыкой и даже танцами. – просветил меня Рони.

– Ты прав, здесь очень приятная атмосфера. – сделала глоток вина, и запихнула в рот, какую-то конфетку.

– Добрый вечер. – мы вздрогнули оба, потому что никого рядом не было.

Глава пятая

Голос был узнаваем, но было не по себе, что его обладателя, мы так и не увидели. Хотя и я, и Рони, как по команде, стали крутить головами.

– Дани... я, вы обдумали моё предложение?

– Вашего предложения, ещё не слышал я. – ответит вместо меня брат.

– Всё потому, – в голосе послышалась улыбка – что оно предназначалось не вам.

– Прекрасно, – Ронан нахмурился – тогда вот моё предложение: Дания никуда с вами не едет, вы спокойно покидаете Хартикан, и все счастливы.

– Это идёт вразрез с планами моего хозяина. – парень уже откровенно веселился – Девушку заберут в любом случае, несмотря на ваши, более чем либеральные законы.

– Тебе что, так трудно повторить? – невежливо перешла на «ты».

На миг, мы смогли разглядеть недовольное лицо переговорщика:

– Зачем?

– Потому что, если я соглашусь, Рони будет меня сопровождать.

За мгновения тишины, я уже было решила, что парень покинул нас.

– Хорррошо. – вдруг рыкнул, совсем с другой стороны от меня, и повторил всё, что сказал мне вчера – Странно, что вы не можете расстаться со своим молодым человеком, ведь я обещал вернуть вас. – ого! Мне отчётливо послышалась ревность, таким тоном всегда говорила одна из старших девушек, когда мужчины обходили её своим вниманием.

– Разве я не упоминала, что Ронан – мой брат? – постаралась сделать вид, что ничего не заметила.

– Я как-то упустил этот момент. – голос снова стал спокойно-равнодушным – Мне будет тяжело скрывать ВАШЕГО БРАТА, от посла. – про «брата», не поверил.

– Послушайте, – снова заговорил Рони – покажитесь уже, а то всё это смахивает на цирк!

– Так, вы не привлекаете внимания, особенно, когда не пытаетесь меня обнаружить и не пялитесь в одно и то же место оба.

– Тогда, давайте перейдём в другое место. – предложила я.

– Кто я такой, чтобы портить романтический ужин? – притворно-печально, проговорил он.

– Да, кстати, кто ты такой? – опомнилась я, перестав лелеять приятное чувство, от его ревности – Ты был с послом в нашем гареме, ты его телохранитель? И как тебя зовут? – кажется снова разволновалась, засыпала его вопросами.

– Меня зовут Матэй, я...

– Матэй, из какой вы страны? Если твой хозяин посол, он должен представлять интересы другого государства.

– Он...

– Хотя, зачем ему тогда наши девушки? – никак не могла остановиться – Да и пророчество, относится только к Саанхару. – тут у меня мелькнула догадка, и я зажала рот рукой – Так он хочет захватить его? И ваша страна развяжет войну?

– Мы хотим избежать крайних мер...

– Крайних? А похищать женщин, превентивная что ли? – Рони взял меня за руку, и я немного успокоилась. Но тут почувствовала прикосновение к другой своей руке, и снова разволновалась. – Я не хочу помогать другой стране, в захвате моего дома.

– Мы отклоняем ваше предложение. – подытожил брат.

Тут справа стороны от меня, проявился парень. Он с такой злобой смотрел на Рони, что я испуганно вжала голову в плечи. Переговорщик заметил, и сбавил напор.

– Мы... То есть, я. Лично я не поддерживаю своего господина. И многие в стране, не поддержат идею войны. Да, у нас есть проблемы с территорией, но гораздо разумнее, было бы договориться с соседями о расширении земель на запад. Саанхар же, довольно далеко, и даже став частью нашего государства, не решит проблемы. Война – это затратно и хлопотно, ваша страна сможет служить для нашей, только экзотическим курортом, но мои доводы теряются, как только господин заговаривает об этом. У него словно навязчивая идея, а после того, как он услышал о пророчестве, Адам буквально загорелся идеей, захватить Саанхар, без борьбы. И для

этого – он посмотрел на меня, потом на Рони – ему нужна золотоволосая дева.

– Мои волосы, цвета меди. Меди! Так ему и передай. – он неожиданно приблизился к моему уху. Его снова перестало быть видно, зато шёпот обжёг мне шею:

– Не нужно воспринимать всё так буквально. Ты – золото, и ты нужна... – Матэй запнулся, и кажется, выругался на своём – моему господину.

– О чьей крови шла речь? – задал очень важный вопрос мой брат.

– Ооо, не переживайте, я всегда буду рядом. Обещаю, ни чьей крови, Адам не получит.

– А остальные девушки? – их-то кровь явно уже проверяли.

– Адам жесток, но все они живы. – прозвучало не очень убедительно.

– Я хочу быть рядом с моей сестрой. – Рони удостоился скептического взгляда, на вновь появившемся лице:

– Ты воин? Умеешь драться? Быстро бегаешь? Как ты собрался её защищать? Будешь болтать без умолку и сыпать законами?

– Я без него не поеду. – это было по-детски, но когда Рони рядом, мне было спокойнее.

– Хорошо, но ты подвергаешь его опасности, помни об этом. – я вздрогнула:

– Рони, может и правда останешься?

– Прекрати. – нахмурил брови брат – Я могу за себя постоять, а этот... – одним усилием воли, Ронан не сказал гадость – специально вгоняет тебя в сомнения, чтобы вышло так, как он планировал. – задумалась, и правда, после его слов, я засомневалась, вот змей противный!

– И всё-таки, я предпочитаю видеть своего собеседника. – высказалась я – Давайте найдём подходящее для обсуждения место.

– Неплохо было бы, сначала закончить ужин. – недовольно пробурчал мой брат.

– Доедайте, и идите домой. Я закончу приготовления, и свяжусь с вами. – что-то не нравится мне всё это.

Рони всё равно допил вино, и постарался запихнуть в себя ещё хоть какой-то еды. С улыбкой посмотрела на него, и взяла за руку. Правда в отличие от брата, мой аппетит резко куда-то пропал. Но от вина, я не отказалась, и выпила ещё бокал. Оно действительно было очень приятное, не терпкое, а лёгкое с ноткой цитруса.

– И что, пойдём домой, и будем ждать, даже не попытавшись чего-то изменить? – спросил меня Рони.

– Под "изменить», ты имеешь ввиду – сбежать? – хмыкнула я, и поправила волосы.

– Послушай, мы же и правда можем скрыться. Зачем тебе жертвовать собой, ради какого-то одержимого, и его помощника?

– Почему-то мне кажется, что Матэй не желает мне зла.

Но дело даже не в этом, а в том, что этот, как ты сказал, одержимый, всё равно меня найдёт. Только при его поисках могут пострадать люди. – я встала, и потянула парня за собой – Пойдём, вдруг он уже нас ждёт.

– А мне почему-то кажется – брат посмотрел на меня с хитрым прищуром – что ты сама хочешь пойти с ним. Я не осуждаю, красивый же мужик, но неправильный.

– Ну что за глупости. – возмутилась я, хотя сама, не была уверена, что он не прав.

Дома, пожелав спокойной ночи Назире, мы разошлись по своим комнатам, чтобы через полчаса встретиться уже в моей. Пока брат собирал вещи, которые, по его мнению, могли ему понадобится, я сидела на ковре и смотрела в окно. Я понятия не имела, что мне может пригодиться, потому что страны, в которую меня собирались «похитить», Матэй так и не назвал. Вещи из сумок, которые мы собрали до этого, были вновь выгружены на кровать. Рони свою вообще оставил у меня, и пошёл собирать новую. В свете того, что ему надо меня защищать, он решил, что вещи – это не самое главное.

– Это не понадобится, и это тоже – я обернулась, Матэй перебирал мои платья и костюмы, отбрасывая в сторону то, что уже посмотрел.

– Как ты сюда попал? – я даже забыла испугаться.

– Я был здесь, когда вы вернулись. – он наклонил голову на бок, ожидая следующего вопроса. Его косички, что сейчас

не были стянуты в тугой хвост, рассыпались по плечам.

– У тебя есть какое-то скрывающее устройство? – не разочаровала его, и задала вопрос.

– Можно и так сказать. – он подтащил сумку к кровати, и небрежно накидывал туда какие-то мои тряпочки – Тёплых совсем нет?

– Что? – не поняла, но быстро опомнилась – Вещей? Нет.

– Тогда придётся сделать остановку, в Буркистане.

Про Буркистан, мне было известно мало, как, впрочем, и про остальные страны. Потому что на истории, которую к слову, преподают очень мало, нам рассказывали, только о ближних, с которыми граничит Саанхар, о других – только мельком. Увидев, моё замешательство, он пояснил:

– Нам предстоит пересечь почти весь Тунгур – теперь, вид у меня стал испуганным – это будет быстрая поездка, не переживай. – и ухмыльнулся, дёрнув уголком рта.

– Дани, я готов, этот хмырь ещё не объявился... – Рони так и застыл в дверях.

– «Хмырь» уже здесь. – хохотнул Матэй. Надо отдать должное Рони, он сделал вид, будто и не обзывался. Я про себя смеялась в кулачок.

– Деньги у меня есть, надеюсь ТАМ – он выделил слово – куда мы отправляемся, принимают все виды оплаты?

– ТАМ – передразнил похититель – гораздо более развитая страна, у вас даже нет такой платёжной системы.

– Так, мне что, обналичить всё, и тащить с собой, чемодан

денег? – нахмурился брат.

Парень заразительно засмеялся в голос.

– ТШШШ! – мне вдруг стало стыдно, если его смех услышит Назира, она может подумать обо мне невесть что. И хотя я воспитывалась, как девушка для гарема, почему-то не хотела, чтобы у мамы Рони, сложилось обо мне такое мнение.

Парень резко замолчал, понимающе покивал и заговорил потише:

– Я просто хотел сказать, что поскольку у нас прогресс немного ушёл вперёд, то уж твои пластины, там точно обналичат. – Рони тоже кивнул.

– Как мы поедём? – на меня уставились две пары глаз, будто сморозила глупость.

– Ты можешь сесть на меня... – начал Рони, но его прервал чуть слышный рык:

– Никто ни на кого садится не будет, мы просто полетим.

– Матэй... – но теперь парень не давал нам сказать.

– Огромная змея, на которой сидит девушка, а рядом бежит огромный ящер с седоком, так вы себе это представляете? Да нас за километр будет видно!

– А почему не две огромных змей? Тогда вы могли бы меняться. – парень поднял брови:

– То есть, оседлать сразу двоих, кажется тебе разумной идеей?

– Да что ты заладил, оседлать, оседлать. Я просто думала, что Рони устанет меня нести, но постоянно останавливаться

опасно, вот я бы и пересела на тебя.

– Я же сказал – мы по-ле-тим. – я плохо себе это представляла, хотя уже довольно давно, разработали летательные аппараты, вот только я никогда их не видела.

Рони тоже очень недоверчиво посмотрел на Матэя:

– А вещи? – парень закатил глаза, провёл руками над нашими сумками и... они исчезли.

Я даже вскочила, и принялась щупать кровать.

– Как ты это сделал? Где они? Что это вообще такое? – не заметила, как начала трясти его.

– Просто думайте, что я такое умею, а лучше всего – он многозначительно посмотрел на Рони, мягко снимая с себя мои руки – никогда об этом не забывайте.

– Ты поэтому у посла работаешь? – я всё ещё пыталась, хотя бы глазами, найти наши сумки.

– Это вообще-то секрет. – улыбнулся, и приложил палец к губам.

– То есть, даже твой хозяин об этом не знает, а ты решил рассказать нам? – Рони подтянул руками штаны и сел на ковёр, скрестив ноги.

– У меня есть повод вам не доверять? – по-своему понял его вопрос Матэй.

– Нет, что ты. Мы никому не расскажем, правда Рони? Ведь это просто волшебство какое-то.

– Именно. – Матэй посмотрел на меня – И его не существует, ведь так? – и его взгляд снова устремился на брата.

– Галлюцинация. – спокойно и уверенно сказал тот, Матэй одобряюще хмыкнул.

Ещё через четверть часа, мы с братом вышли через двери нашего дома, а преследователь удалился в окно. Пообещав догнать нас, как только мы будем у северной границы страны. По сему выходило, что туда мы должны добраться самостоятельно. И Рони, всё-таки обернулся, той самой огромной змеёй.

– Сейчас ночь, так будет быстрее и незаметнее, – уговаривал он меня, или себя? – чем, если мы начнём будить водителей и просить довезти нас. К тому же, так ещё какое-то количество народа, будет знать куда мы направились.

Я только покивала, соглашаясь и села сверху. На ящероподобных, сидеть было удобнее, по крайней мере у Жакара были шипы, за которые можно держаться. Рони не стал полностью менять облик, поэтому я смогла держаться ему за пояс, хоть он и стал больших размеров. Движения были плавные, я чувствовала, как подо мной перекачиваются мышцы, напрягаясь с одной стороны и расслабляясь с другой. Обдумывая, кто же такой Матэй, и почему хочет помочь, я задремала. Сегодня в моём сне, мы с братом играли в прятки. Это был огромный дворец, лишь отдалённо напоминающий наши постройки. Я пряталась в нише, и слышала, как брат шлёпает мимо, босыми ногами. Еле сдержалась, чтобы не выпрыгнуть прямо на него. Ведь тогда я проиграю. Отчего-то казалось, что я люблю так делать. Голос женщины, что просит «уло-

жить малышку», и звёзды, совсем не похожие на наши.

– Цихр! – Рони остановился, и я открыла глаза.

– Ты чего ругаешься? – посмотрела на него, а он потирал бок.

– Ты так вцепилась, что уже не было сил терпеть. Кошмар приснился? – под рубашкой, наливался синяк.

– Вроде нет. Просто странный сон.

– Так и думал, что придётся вас поторапливать. – голос снова не имел тела.

– Ты можешь вести себя, как нормальный человек? – вдруг разозлилась я.

Матэй появился.

– Я стараюсь вас обезопасить, а не играю в прятки. – и снова исчез. К чему это он заговорил про прятки? Или у меня уже разыгралась подозрительность? – До границы, в таком виде вам нельзя. Как только начнёт рассветать, зайдите в салон «Тишина барханов». Я там договорился, и сразу оттуда на экипаж до границы. Буду ждать. – и меня коснулась тёплая рука.

Больше уснуть, мне не посчастливилось. Рони молчал, и я тоже не стремилась заводить разговор. Брат был напряжён, при чём не только снаружи, но и внутри. Казалось, у него столько невысказанных слов, которые предназначаются не мне, и являются не самыми приличными. Но недовольства он не высказывал, а я не спрашивала. Солнце уже начало подниматься, мощёные улицы сменились на каменно-земли-

стые, кое-где покрытые песком.

– Рони, вон он. – указала рукой, на вывеску салона, о котором сказал Матэй.

Полузмей плавно изменил направление, и через минуту у дверей стояло два человека. Это был одноэтажный дом, с деревянными дверями, окошки, хоть и пестрили рекламной, были довольно грязными. Я так и не смогла разглядеть, есть ли там кто-нибудь. Толкнула, а потом и потянула на себя дверь, но она не поддавалась.

– Может лучше так? – усмехнулся Рони, и постучал.

С минуту ничего не происходило, затем послышались шаркающие шаги. Повернулась на скрипучий звук, протираемого рукой стекла. Оттуда на меня взглянула, красная чешуйчатая морда. Я отшатнулась, в удивлении подумав, что раньше, красных араками не видела.

– Проходите. – над дверью звякнул колокольчик.

Помещение было небольшим, пропитанным запахами духов, шампуней и прочей косметики. В гареме, мы никогда не ходили по салонам, все мастера приходили к нам. Поэтому я с любопытством разглядывала высокие кресла и огромные зеркала. Заметив мой взгляд, красная женщина, а теперь стало видно, что это именно женщина, улыбнувшись пригласила меня садиться. Устроившись в довольно удобном кресле, и вытянув ноги, уже было хотела задать вопрос о цвете её кожи, но она приложила палец к губам. Я пожала плечами, откинула голову и закрыла глаза. Рони устроился в другом

таком же кресле. Я не видела, но слышала, что к нему тоже кто-то подошёл.

Через час, из салона вышла жгучая брюнетка, и мужчина блондин. Не знаю, что эти странные хозяева делали с нашими лицами, но узнать в этих людях меня или Рони, не смог бы никто. Моё тело тоже подверглось изменениям, не в плане фигуры, а в плане цвета. Я и так никогда не отличалась смуглостью, но имела ровный тёмно-золотой оттенок, поскольку всегда находилась на солнце, загар не пропал никогда. А теперь стала похожа, на Адама – абсолютно бледная. Брату, наоборот, кожу сделали почти чёрной.

– Как думаешь, если станешь змеем, грим испортится? – я провела рукой по его, непривычному лицу. Нажала пальцами, и посмотрела на них. На пальцах следов не осталось, как и ничего не стёрлось и с лица.

Парень тоже внимательно посмотрел на мои пальцы, потом проделал то же самое с моим лицом:

– Думаю, это надолго.

– Ты когда-нибудь таких видел? – задала наконец, мучающий меня вопрос.

– Только слышал. – улыбнулся парень – И то, думал это всё чушь.

Мы медленно пошли в нужном нам направлении, где Рони сможет стать моим транспортным средством. Потому как, солнце, что ещё не поднялось на самый верх небосвода, уже начинало припекать. До северной границы, было ещё пол

дня пути. Рони не смог проигнорировать мой вопросительный взгляд:

– На одном сборище, во время учёбы. Девушка со старшего курса говорила, что красные араками, пришли в наш мир из другого. – он не удержался и засмеялся – Даже сейчас, когда увидел своими глазами, мне кажется, что это просто действие настойки на пауках.

– Нуу, может про мир она просто придумала, но про красных не соврала. Может это нарушение какое?

Наконец, снова вышли за пределы города, и Рони обернулся. Я устроилась на нём, и пол дороги мы рассуждали о цветах чешуи. Денег с нас, кстати, не взяли. Да и не было их у нас с собой. Рони всё засунул в сумку, что так удачно испарилась от действий Матэя. Может он заплатил заранее? Или хозяева были его друзьями?

– Нужно отдохнуть. – частичное перевоплощение, не отнимало много сил. Но вот солнце и «груз», в лице меня, явно приносили неудобства.

– Здесь даже тени нет. – взмолилась я – давай скорее доберёмся до границы, я читала, что там солнце не так беспощадно.

– Да, ты права. Я там бывал.

Наша скорость уменьшилась и у границы мы оказались уже на закате.

– Прекрасно. – услышали мы, как только появились на месте – Ты не змея, ты – черепаха.

Следом за голосом, появился и его обладатель. Брат злобно зыркнул в его сторону. А я почему-то обрадовалась, от встречи с Матэем, но посталась не подавать виду. Хотя мои уши покраснели, как только поняла, что буквально готова повиснуть у него на шее. С Рони, я чувствовала себя уютно, но когда рядом был Матэй, прибавлялась ещё защищённость. Как будто пока он рядом, с нами ничего плохого не случится. Больше волновалась не за себя, а за брата.

– Что теперь? – Рони поправил одежду, и провел рукой по волосам, отлепляя их ото лба.

– Ждём.

– А на чём мы полетим? И зачем тогда мы торопились? Чтобы в темноте нас никто не увидел, да? – затараторила я от волнения, и чтобы скрыть смущение.

Матэй улыбнулся мне, посмотрел на брата:

– Да, в темноте нас не увидят. Но и сейчас, мы не привлекаем внимания.

Я огляделась, действительно, сюда подходили люди, и мы терялись в толпе. К тому же с изменённым внешним видом, мы не выглядели, как беглецы.

– А за нами следят? – спросил Рони.

– Да, но не за вами, а за мной. Ваш отъезд, остался незамеченным. А теперь и я выпал из подозрений, думаю, слежку снимут.

– И почему за тобой стали следить? Разве ты не преданный работник посла? – ехидство парня, можно было есть

ложкой.

– Конечно, и раз я здесь, значит задание выполнил. – спокойно ответил Матэй.

– Разве твоё задание, не я? – я заглянула ему в глаза.

– Я говорил, что в Хартикане, тебя нет. Теперь, я всё проверил, и продолжаю поиски. По их мнению.

– То есть Адам тебе не доверяет? – снова не смогла промолчать.

– Он не доверяет никому. И потому, все следят за всеми.

– Они не могли видеть тебя с нами? Ещё в городе? – а вот брат задавал правильные вопросы.

– Я умею уходить от слежки. – усмехнулся он.

В ожидании летательного средства, мне вспомнились древние сказки о летающих коврах. Даже похихикала, представив, как подметаю его во время полёта. Но я никак не ожидала увидеть огромную железную конструкцию, без крыши, со множеством сидений, что плавно опустилась перед нами. Оттуда спустились одни люди, и поднялись другие, а мы всё стояли. Матэй качнул головой, говоря, что мы в неё не садимся, и для надёжности, взял нас обоих за руки. И если Рони посмотрел на это удивлённо, то я сама сжала его ладонь покрепче. Это чудо техники снова стало подниматься в воздух, подняв огромную кучу песка. Вокруг нас словно буря разразилась, а мы всё стояли не шевелясь. Когда летательное средство скрылось из глаз, а Матэй, так и не отпустил нас, Рони занервничал:

– Чего вцепился? – и дёрнулся.

– Тчч, они ещё не ушли. Проверяют. – шёпотом сказал наш похититель.

Когда он нас отпустил, я заметила, что до этого, весь мир был словно тусклее.

– Нас скрывала тень. – пояснил парень.

– Ааа. – многозначительно протянула я, и расстроилась, что он держал меня за руку не для поддержки, а по необходимости. О том, что он и Рони держал, предпочла забыть.

– И когда следующая штука прилетит? – спросил брат.

– Мы на ней не полетим, но, если хочешь попробовать, можешь полететь отдельно. – съязвил Матэй.

– Слушай, просто расскажи нам свой план. Что ты страха нагоняешь, и из всего тайну устраиваешь? Мы же за одно. – Рони злился и поджимал губы.

– И, если тебя поймают, и будут пытаться, ты раскроешь все наши карты. – продолжил фразу Матэй.

– Ну хотя бы скажи, почему ты захотел помочь? – тронула его за руку, он вздрогнул – Неужели только для предотвращения войны?

– У меня свои интересы. – змей заглянул мне в глаза – А вот и наш транспорт. – довольно улыбнулся он.

Мы посмотрели наверх, и кажется, я отключилась.

Глава шестая

Очнулась, от ощущения прохлады вокруг, и от того, что чьи-то горячие руки растирали мне плечи. Спине тоже было не холодно.

– Что... – я так и застыла с широко открытыми глазами.

Огромное, чёрное, мускулистое тело, с широкой спиной и огромными крыльями, было подо мной. Я поняла, что зажата между мужчинами, один из них нагло сопел, и никакого удивления не высказывал.

– Матэй, кто это? – я попыталась обернуться, но моя поза не позволила.

– Дракон. – и снова усмешка в голосе.

Я почему-то разозлилась. Да за кого он меня принимает? За дитё неразумное? Я давно уже взрослый человек, и если бы Тарус обращался со мной, как с обычной девушкой гарема, а не как с особенной дочерью, я уже давно была бы за мужем!

– То есть, это живое существо, которое мне не померещилось? – он легонько сжал мои плечи, но я передёрнула ими – Из какой ты страны? Куда мы летим? Что ты собираешься со мной делать? – вопросы посыпались сами собой, и я никак не могла замолчать – Ты поэтому не хотел брать Рони с собой, чтобы он не узнал о драконе? Что это вообще за существо, про них даже не написано нигде – повысила голос –

а я много читала! Как ты им управляешь?

– Он? Мной? – раздался громкий, низкий голос, за тем последовал хохот, похожий на гром – Мы, конечно, друзья, но не настолько, чтобы я позволил собой управлять.

– Разумный... – выдохнула я.

– Меня зовут Тхалан. – представился крылатый ящер.

Когда я подумала о нём в этом ключе, волнение немного отступило. У нас целый мир, наполненный разного рода ящерами, змеями и чешуйчатыми. И что с того, что у одного из таких жителей есть крылья?

– Дания. – проявила вежливость.

– Мы летим в Схивет. – уважил моё любопытство дракон – Мне там легко укрыться, пока вы будете пережидать.

– Спасибо. – о горах я мало что знала. Только видела на картинках, почему описания холодных мест, в наших книгах были ужасно скучны. – Ты собираешься отвечать мне? – обратилась к застывшему за моей спиной похитителю.

– На какой из вопросов? – съехидничал, но улыбка в голосе чувствовалась.

– Что у тебя за план?

– Я уже объяснял твоему брату, невозможность его оглашения. Не помнишь? Ты же рядом стояла. – откуда столько вредности?

– Послушай, – мой голос стал шёлковым – я же не прошу рассказать всё, меня устроит хоть какая-то информация, от обладания которой, не будет никакого вреда. – жаль не мо-

гу просительно заглянуть в глаза – Скажи хотя бы что мы будем делать в Схивете? Это же не конечный пункт нашего похищения, ой, то есть путешествия. – ну вот, всё испортила своей оговоркой. И главное согласилась же сама, а его, в мыслях, всё равно похитителем считаю.

Парень за спиной хмыкнул, оценив мой спектакль, а точнее мои старания:

– В Схивет, мы летим, чтобы посетить монастырь, где хранится полный текст пророчества.

– А... – но он не дал мне задать очередной вопрос.

– А потом постараться правильно его расшифровать, чтобы всем было хорошо. – и уже тише добавил – Надеюсь оно там не в дурацкой стихотворной форме.

– А с какого языка переводить? – вдруг подал голос Рони.

– Пока не знаю, и вообще у меня с чтением... – Матэй осёкся – Ты же языки наверняка изучал, значит не зря напросился. – и снова усмехнулся.

– Изучал, но, если он сильно древний, это будет сложно.

Тхалан летел очень быстро, уж не знаю, как железные конструкции, но мы были очень высоко. Это чувствовалось по холоду, что пробирал уже до костей. И не спасало ни одеяло, ни то, что меня обнимали двое мужчин. Хотя поначалу, меня это смутило, но, когда зубы начали отбивать дробь, стало не до того. Матэй развернул меня так, что теперь я могла видеть лица обеих парней. Они прижимались к моим бокам, и обвивали меня руками, сверху, словно палатка, нас

накрывало толстое одеяло. Дракон сказал, что приземлимся только в темноте, поэтому ничего не оставалось, как пытаться вести разговоры. Сначала, их начинала я, потом Рони, потом Матэй, но вскоре, разговоры, переходили в перепалки, и я стала уставать.

– Перестаньте, вы похожи на казарок! – в очередной раз не выдержала я – Но те хоть птицы, и красуются оперением, а у вас просто конкурс остроумия.

– Прости. – брат виновато опустил голову, от чего одеяло стало давить на меня с большей тяжестью.

– Может попробуешь поспать? – предложил похититель.

– Ага, чтобы не мешать вам перья распушать, и меряться у кого хвост длиннее. – снова зазвучал громоподобный смех.

– Мы больше не будем. – заверил Рони. Посмотрела на Матэя, тот сделал честные глаза.

Успокоилась и положила голову на грудь Матэю, успокоив себя тем, что так просто удобнее. Я всегда старалась быть честна с собой, поэтому не отрицала, что он мне нравится. Со всем его ехидством и скрытностью. Но сейчас, я в последнюю очередь думала о мужчинах, как о МУЖЧИНАХ, Матэй был ближе, справа, и от него шло большее тепло, чем от Рони.

Сегодня в моём сне не было брата, только мутные лица, плохо видимые сквозь песок. Разговоры, что было плохо слышно, и невозможно разобрать – язык не знаком. А ещё страх, даже ужас всего происходящего. Ощущение того, что

я уже не увижу дом. Мои руки покрыты липкой красной жидкостью, но это не пугает. Мне не нравится, что я грязная, что не знаю где я. Но страх, он не обо мне, он о том мальчике – о брате, что читал сказки и играл со мной в прятки. Я не знаю, что стало с ним, кругом песок, чужой песок, это я знаю точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.